

DOI: 10.18721/JHSS.11210
УДК 8'33

СЕТЕВОЕ ПРОСТРАНСТВО И НАУЧНЫЙ СТИЛЬ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ

Л.Н. Беляева, О.Н. Камшилова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Необходимым требованием и следствием научного общения, продвигающим научный результат в глобальном академическом пространстве, сегодня становится профессиональный билингвизм. Терминология как главный транслятор нового знания, вводящий в научный обиход новые разработки и идеи, заимствуется активно публикующимися в международных изданиях авторами, минуя стадию унификации и стандартизации, в результате чего научные тексты на национальных языках, предназначенные для национальных научных журналов и материалов конференций, демонстрируют конкуренцию национальной и заимствованной терминологий, при этом использование терминологических неологизмов часто свидетельствует о плохом знании терминологии, принятой в отечественной традиции. В результате стремительно ухудшается качество национального научного текста как в информативном, так и в стилистическом плане. Обсуждение способов и особенностей введения новой терминологии представляется насущным и своевременным. В задачи данного исследования входит предложение процедуры обнаружения новой англоязычной терминологии и описание ее представления в современных русских научных текстах на примере области интернет- и лингвистических технологий.

Ключевые слова: научный (академический) стиль, академическая грамотность, заимствование терминологии, терминологические неологизмы, корпус текстов.

Ссылка при цитировании: Беляева Л.Н., Камшилова О.Н. Сетевое пространство и научный стиль: терминологические неологизмы // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 2. С. 108–116. DOI: 10.18721/JHSS.11210

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

NETWORK SPACE AND ACADEMIC STYLE: TERMINOLOGICAL NEOLOGISMS

L.N. Beliaeva, O.N. Kamshilova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
 St. Petersburg, Russian Federation

A demanded requirement and consequence of academic communication today, promoting scientific results in the global academic space, is professional bilingualism. Terminology as the main translator of new knowledge, introducing new developments and ideas into scientific use, is borrowed by active internationally published authors, bypassing the stage of unification and standardization, as a result of which scientific texts in national languages intended for national scientific journals and conference proceedings demonstrate competition between national and borrowed terminologies, while the use of terminological neologisms often indicates poor knowledge of the terminology adopted in domestic tradition. As a result, the quality of national scientific texts is rapidly deteriorating both informatively and stylistically. Discussing the ways and means of introducing new terminology seems both urgent and timely. The objectives of this study are to propose a procedure for extracting new English terminology and to describe its presentation in modern Russian scientific texts. The research bases on original text corpora compiled for a definite subject domain, namely, Internet and linguistic technologies.

Keywords: scientific publication, wordnet, terminology, loanword, neologism, corpus.

Citation: L.N. Beliaeva, O.N. Kamshilova, Network space and academic style: terminological neologisms, Society. Communication. Education, 11 (2) (2020) 108–116. DOI: 10.18721/JHSS.11210

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Введение

Главной особенностью современной научной коммуникации можно без преувеличения назвать скорость научного обмена, обеспеченную активным использованием сетевых источников информации, в том числе реферативных и цитирующих баз данных (Scopus, Web of Science и др.) или поисковых систем типа Google Scholar. Продвижение научного результата в глобальном академическом пространстве напрямую связано с тем, насколько хорошо «веб-академики» владеют английским языком. Профессиональный билингвизм становится одновременно необходимым следствием и требованием научного общения. Публикации на английском языке (“publish or perish”), цитирование работ, проиндексированных в международных базах данных, приводят к необходимости некоторым образом унифицировать терминологию как главный транслятор нового знания «здесь и сейчас», до завершения крупных проектов типа TTC project¹, что с неизбежностью ведет к масштабному заимствованию, часто некорректному, и появлению терминологических неологизмов [1–3]. В отличие от публикаций в международных англоязычных научных журналах и материалах конференций, научные тексты на национальных языках, предназначенные для национальных научных журналов и материалов конференций, демонстрируют конкуренцию национальной и заимствованной терминологий, результат этой конкуренции редко оказывается в пользу первой [4–6]. Публикуемые на национальном уровне материалы различной достоверности также широко представлены в Интернете, что усиливает расхождение в использовании и толковании заимствованной терминологии.

Поскольку текст вне зависимости от того, на каком языке, естественном или искусственном, он создан, и кто является адресатом этого текста – человек или система [7, 8], остается (и останется) основным средством извлечения информации и знаний, потребности современного информационного общества («Информация 4.0») касаются каждого аспекта того, как текст создается, структурируется и используется, каким образом осуществляется обмен текстами или их структурными частями между различными технологическими и гуманитарными системами.

В современной научной коммуникации отражается процесс интернационализации научной среды и образования в целом, однако недостаточная сформированность академической грамотности на родном языке является тем камнем преткновения, с которым сталкиваются при обучении профессиональной коммуникации на английском языке². Наши наблюдения показывают, что даже базовое филологическое образование начинающих российских исследователей не гарантирует владения текстовыми компетенциями в области академического письма [8], поскольку в российских вузах не ведется целенаправленное обучение представлению информации о своих исследовательских проектах в разных текстовых формах на родном (русском) языке. Отсутствие такого обучения приводит к отрыву от русского академического стиля и русской академической традиции в целом. В отношении задачи настоящего исследования это выражается в употреблении и популяризации заимствованных терминов, что часто связано не столько с новыми знаниями и технологиями, сколько с тем, что современному поколению исследователей не слишком хорошо известна уже существующая, принятая русской академической традицией терминология. Однако, совершенно ясно, что соблюдение норм представления нового знания (ср. [9]) предполагает и корректное использование актуальной для отдельной области знания терминологии.

¹ TTC Project: Terminology Extraction, Translation Tools and Comparable Corpora // URL: <http://www.ttc-project.eu/about-ttc/concept-and-objectives>

² Ср., Смит Е. Организация работы центров академического письма / Writing centers in multilingual settings: a workbook: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2017. 116 с.

Частично это можно объяснить тем, что в новых условиях индивидуального обмена научной информацией перевод английского термина (или текста в целом) стал излишней и утраченной практикой.

На фоне профессионального билингвизма, независимо от объема использования информационных технологий, исключение перевода иноязычного текста и выбора эквивалентов для новых терминов из современного технологического процесса как самой исследовательской работы, так и процесса отражения ее результатов в виде научного текста на русском языке (статьи, монографии, отчеты и т. д.) стало обычным явлением, хотя именно профессиональный перевод иностранных текстов не только наиболее адекватно вводил новые термины, но и устанавливал паритет между принятой терминологией и новыми заимствованиями [10, 11]. Таковы были известные выпуски сборника «Новое в зарубежной лингвистике» с профессионально переведенными лингвистическими текстами и предметными указателями, которые фиксировали новую терминологию. Если учесть, что при переводе научного или технического текста на выбор переводного эквивалента конкретного термина затрачивается до 75 % времени, необходимого для перевода текста в целом [12], то трудоемкий процесс формирования и описания переводных эквивалентов оказывается исключен из процесса академического письма, что и приводит к созданию текстов на безумной смеси языков, научном воляпюке. Вряд ли примеры приведенных ниже текстов (1) и (2) можно рассматривать как корректный научный текст на русском языке:

(1) *Представленное исследование направлено на выявление вербальной и паравербальной специфики формирования и функционирования в мировой электронной медийной среде социально-сетевого дискурса (ССД), определяемого нами как дистантный опосредованный, многовекторно-разнонаправленный, одновременно-разновременный в реальном времени (on-line) и отложенный (off-line), многотематический электронный макрополилог, который отражает межличностные, межэтнические, межконфессиональные, социально-экономические, геополитические и т. д. типы отношений, что находит непосредственное выражение в специфике вербальных и паравербальных коррелятов письменных и устных дискурсивных высказываний.*

(2) *Это справедливо, например, для энвайронментализма который, в свою очередь, был тесно связан с другими арт-практиками, в частности, ленд-артом, экологическим искусством, арте повера, био-артом, art&science.*

Необходимость чтения и понимания массы научных текстов на глобальном английском языке приводит к активному использованию заимствованной лексики не только в текстах на русском языке. Так, например, в материалах конференций *tekom-Jahrestagungund Tcworld conference* в текст на немецком языке непосредственно включаются термины на языке английском:

(3) *Das reicht von der reinen MT über die Kombination von MT mit Post-Editing bis hin zur Beibehaltung der klassischen "Humanübersetzung".*

(4) *Am Standort Rorschacherberg (Schweiz) setzen die hauseigenen Technischen Redakteure für die Dokumentenerstellung ein Content-Management-System ein – anschließend werden die fertigen Dokumente an den Übersetzungs–dienstleister geschickt, der die Daten in einem-Translation Memory-System weiter verarbeitet.*

Подобный подход в рамках русского текста представляется невозможным из-за различия алфавитов, что никак не смущает авторов, пишущих по-русски (см. пример (2)).

Использование и заимствование английской терминологии в академическом веб-сообществе является естественным процессом, распространение терминологических заимствований в опубликованных русских текстах неконтролируемо, а выбор автора для представления нового заимствованного термина является абсолютно произвольным. Таким образом, обсуждение способов и особенностей введения новой терминологии представляется насущным и своевременным. В задачи данного исследования входит предложение процедуры обнаружения новой англоязычной терминологии и описание ее представления в современных русских научных текстах на примере отдельной предметной области, а именно области интернет- и лингвистических технологий.

Методология

Современные методы определения беспереводной лексики можно разделить на две группы [13].

Первая группа методов применяется к определенному набору новых данных, используя такие языковые ресурсы, как частотные словари (списки) слов и лингвистические модели. Для обнаружения беспереводной лексики частотные списки слов обычно создаются на основе существующих лексикографических традиционных (бумажных) и веб-ресурсов, словарей или текстовых корпусов, а затем редактируются с помощью специальных фильтров, удаляющих наборы символов, не являющихся словами естественного языка (даты, URL, формулы), опечатки и ошибки (например, *awaranness*, *abyssin*, *ajudicated*), именованные сущности (личные имена, названия организаций, геолокации, временные интервалы). Для оптимизации обнаружения новых слов процедура может применять лингвистические модели, такие как маркеры лексической новизны: знаки препинания (различные кавычки, диакритические знаки и индексы), курсив и / или полужирный шрифт и т. д., которые могут указывать на то, что конкретное слово является новым (неологизмом) или используется в новом значении (ср. [14]).

Другая группа методов, обычно применяемая к нескольким наборам данных, ориентирована на статистическую оценку или машинное обучение, которые необходимы для расчета и оценки роста использования слова или изменения его значения, возникшего в разные периоды времени или в разных регистрах. В рамках этого подхода можно использовать национальные текстовые корпуса или специально созданные корпуса, такие как, например, Chambers Harrap International Corpus (CHIC) – постоянно пополняемый, сбалансированный ресурс, специально созданный для извлечения новых слов и включающий в себя более 500 млн слов из глобальных текстов на английском языке [14], или также специально созданный корпус справочных текстов в [15]. Естественно, веб-источники в целом можно использовать как корпус с применением различных компьютерных программ сканирования и поиска, так называемых *crawlers*. Одним из таких средств является расширяемая программа Heritrix с открытыми исходными текстами, выполняющая сканирование и поиск в веб-архивах [14].

Настоящее исследование основано на двух оригинальных текстовых корпусах, включающих недавно опубликованные тексты по указанной предметной области. Первый корпус включает репрезентативные материалы конференций, опубликованные на английском языке: 1) *tekom-Jahrestagung und tcworld* (2013 и 2014); 2) 19th Conference on Computational Language Learning (2015); 3) Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 7th International Joint Conference on Natural Language Processing (2015); 4) EURALEX International Congress (2018); 5) Workshop on Natural Legal Language Processing (NAACL HLT, 2015, 2019). Корпус включает 372 статьи, написанные на глобальном английском языке исследователями из Европы, Северной и Южной Америки, Юго-Восточной Азии, Австралии и Новой Зеландии. Объем корпуса – 3 468 000 токенов, объем словаря – 71 000 словоформ.

Рассмотрение ситуации с введением заимствований в русский научный текст основано на создании корпуса статей, представленных и, что важно, принятых в материалы международных конференций университета ИТМО «Интернет и современное общество», IMS-2017, 2018. В исследовательском корпусе объемом 226 301 токена (34 833 разных слов) представлены статьи, относящиеся к следующим разделам: компьютерная лингвистика, проблемы прикладной лингвистики, электронное обучение и дистанционные образовательные технологии, информационные системы для науки и образования, киберпсихология, взаимодействие государства и общества в цифровую эпоху, коммуникативная культура в цифровую эпоху, культура и технологии, информационные технологии и системы.

Прежде чем тексты были добавлены в корпус, они прошли необходимые процедуры нормализации: формулы и метаинформация (об авторах) были удалены вручную. Внутритекстовые ссыл-

ки на цитируемый текст были сохранены. Автоматические частотные словари были получены с помощью корпусного менеджера AntConc.

Для обеспечения сопоставимости английских и русских корпусов английский корпус был сокращен до выборки объемом 275 056 токенов (13 699 словоформ).

Следующим шагом в определении кандидатов в новые термины был перевод каждого элемента автоматически созданных и отредактированных списков слов (английский и русский) с помощью системы машинного перевода WORD⁺. Переведенные слова были удалены из списков слов; слова, которые не получили перевода, были проверены в лексической системе АBBY LINGVO и, следовательно, удалены в том случае, если их перевод уже был зафиксирован там. Слова, оставшиеся без перевода после этой проверки, рассматривались как новая лексика, возможно, как кандидаты в новые термины.

Результаты исследования

Полученные списки новой беспереводной лексики позволяют фиксировать неологизмы в рассматриваемой предметной области, описывать продуктивную технику словообразования, анализировать попытки адаптировать заимствования к русскому тексту, их можно использовать и в качестве исходной информации для словарей перевода.

Предварительное наблюдение за извлеченными неологизмами и их морфологической структурой отмечает сходство продуктивных словообразовательных техник в обоих языках:

- использование латинских и греческих композитов (*hypernymhyponym, mereological, cinerphotomacrography, гиперпараметр, дискурсология, интерактив, квазикультурный*, etc.);
- использование аффиксов (*-ness, -hood, -icity, etc.; -ство, -сть, -истика* etc.) для именования новых свойств, характеристик и сущностей (*aboutness, termhood, formulaicity, гуманитаристика, дистантность, коммуникационность*);
- использование сложных дефисных конструкций (*-based, -driven, -formed, etc.; -коммуникативный, -поисковый, -ориентированный*, etc.);
- использование аббревиатур (*AAsum – a very complex MDS method which fully exploits the advantages of clustering and the flexibility of matrix factorization; АСТ-PTQ – Adding the adjectives (modifiers) and settings to the subject, verb and object, which we will called parse tree quintet (АСТ-PTQ); ММО – многопользовательские онлайн игры; НБИК – Ипотечное бюро независимого кредитования*).

Основными вариантами введения заимствований в русский текст являются калькирование, транслитерация и транскрибирование. В исследуемом массиве основным способом является транслитерация.

Английские лексические единицы с прозрачной морфологической структурой хорошо мотивированы не только для носителей английского языка, они достаточно легко понятны носителям других языков при условии знания их составляющих, поэтому и возникает целый пласт заимствований в виде транслитерированных или транскрибированных лексических единиц, мотивированность которых в русском языке может отсутствовать. В том случае, когда морфологические составляющие либо прозрачны, либо соотносимы с имеющимися в русском языке, то заимствование является мотивированным и может быть оправданным, хотя позволяет параллельное введение переводного соответствия, т. е. калькирования, см., например:

(5) “Наука о данных” или “**даталогия**” (“*Datalogy*”), начиная с 70-х годов прошлого века, рассматривается как академическая дисциплина, а с начала 2010-х годов, во многом благодаря популяризации концепции “больших данных”, – и как практическая межотраслевая сфера деятельности.

В то же время, транслитерированные заимствования сложных слов не всегда позволяют «вычислить» значение неологизма, например в (6):

(6) Данный **датасет** уже был получен готовый с сайта британского проекта *Mendeley*, направленного на хранение и распространение научных трудов и баз данных по всему миру.

Термины с компонентом *сет* активно заимствуются, однако, его соотнесение со словом *сеть* в русском языке может привести к непониманию значения композита, см., например, *сетература*, *сетикет*, *сетинг* с одной стороны и *синсет* с другой.

В некоторых случаях даже прозрачная структура исходного английского слова не определяет возможности понимания его транскрибированного варианта, заимствование используется в таких случаях для того, чтобы избежать толкования слова, см., например:

(7) *В то же время, пользователи часто указывают, что их сообщение имеет личный, а не официальный характер, это так называемый «дисклеймер» — письменный отказ от ответственности за возможные последствия в результате действий человека (или организации), заявившего данный отказ.*

Слово *disclaimer* при всей ясности его морфологической структуры является многозначным, так, например, в универсальном словаре *lingvouniversal* системы *ABBY LINGVO* ему соответствуют:

- 1) отказ, отклонение, отречение;
- 2) письменный отказ от ответственности:

The company asserts in a disclaimer that it won't be held responsible for the accuracy of information. — В разъяснительном замечании компания предупреждает, что она отказывается нести ответственность за точность информации. Syn: denial, disavowal, rejection, renunciation;

3) оговорка о случайном характере совпадений (имён персонажей в книге или фильме с именами реально существующих людей);

- 4) отказ (от права на что-л.), отречение.

Предлагаемое в (7) заимствование использует только одно из его значений.

Сложная ситуация возникает в том случае, когда заимствуемое слово принадлежит другой части речи, например, английское *dispositive* является прилагательным, а заимствованное слово — транслитерация английского — представляет собой существительное:

(8) *Аффективный диспозитив. Идеология в средствах массовой информации и социальных медиа <...> Аффективный идеологический диспозитив не восприимчив к идущим от Просвещения моделям борьбы с идеологией через рациональное (научное) объяснение фактов. <...> В аффективном диспозитиве популистской идеологии герой-одиночка борется с силами, намного превосходящими его, к тому же эти силы никогда не играют честно.*

Понимание этого заимствования при полном отсутствии толкования затруднено. Аналогично используется заимствованное существительное *интерактив* при исходном прилагательном *interactive*:

(9) *Однако при использовании новых технологий необходимо помнить, что, несмотря на все новации, интерактив в цифровом формате не отменяет правила хорошего тона, тем более, что, как уже отмечалось, тема самопрезентации в сети на персональном и корпоративном уровнях — одна из наиболее актуальных тем современной деловой коммуникации.*

Список примеров может быть продолжен, но они подтверждают тот факт, что перегрузка русского текста заимствованными словами, смысл которых не всегда полностью понятен автору, делает сам текст на русском языке неточным и расплывчатым.

Спасти ситуацию могло бы введение терминологического аппарата, который в принципе позволяет максимально устранить возможные противоречия и ввести те рабочие определения, которыми автор может пользоваться в своей работе. Однако толкования безусловно новых слов (даже с точки зрения авторов статьи) вводятся в текст редко, являются, скорее, исключением, см., например (10) (орфография авторская):

(10) *Д. Берман и Д. Уэицнер ещё в 1997 году писали о детецентрилизованной структуре Интернета, которая предоставляет выбор из многочисленных вебсайт-хостингов (платформ, поддерживающих непрерывную работу сайта), что тем самым исключает необходимости получения «разрешения со стороны власти» [2, p. 1314].*

В то же время в некоторых случаях можно встретить в рамках одного предложения введение новых терминов, не сопровождаемое пояснениями или толкованиями, и введение толкований терминов с использованием неологизмов, которые сами не имеют определений, как в случае (11), где словосочетание *дигитальный перформанс* вряд ли можно рассматривать как определение неологизма *медиаперформанс*:

(11) *При этом культурные трансформации, новые требования к искусству, новая эстетика, социально-культурные потребности стали основаниями появления множества видов искусств. Это «электронное искусство», «цифровое искусство», видео-арт (в том числе, виджеинг, саунд-арт, медиаинсталляция и медиаскульптура), медиаперформанс (дигитальный перформанс), медиаландшафт (или медиасреда), сетевое искусство (интернет-арт или нет-арт, иногда также веб-арт) и др.*

В этом же примере можно видеть вариант описания синонимии новых терминов: *медиа-ландшафт (или медиасреда), интернет-арт или нет-арт, иногда также веб-арт*.

Заключение

Проведенное исследование доказало, что русский академический стиль и качество научных текстов на русском языке, как и в случае других языков и научных культур, переживает сильное влияние современного формата научного обмена, выражающееся, в частности, в увлечении заимствованной терминологией, что оказывает негативное влияние на точность и адекватность передаваемой информации, отражает низкий уровень академической грамотности авторов публикуемых текстов и, в некотором смысле, указывает на утрату национальной академической традиции.

Появление и распространение новой терминологии объективно отстает от процесса ее унификации и стандартизации. В этих условиях обращение к исследованию способов и особенностей введения новой терминологии представляется насущным и своевременным. Разработанная в ходе исследования процедура извлечения новой англоязычной терминологии в текстах на глобальном английском и русском языках, опирающаяся на корпусный анализ, позволила установить, что способы образования новых терминов (терминологических неологизмов) в сопоставляемых корпусах схожи. Наиболее продуктивными из них являются аффиксация, аббревиация, использование греческих и латинских композитов и дефисных конструкций. При заимствовании терминологических неологизмов русские авторы используют калькирование, транслитерацию и транскрибирование, с предпочтением транслитерации как наиболее простого способа для профессиональных билингвов. Транслитерация (не всегда корректная) обманчиво снимает с автора ответственность за правильный выбор терминологического эквивалента, предполагающий профессиональную работу переводчика и терминоведа, и часто свидетельствует о незнании автором терминологии, принятой и действующей в отечественной традиции. Редкие авторы решаются вводить дефиницию термина или использовать рабочее описание, что помогло бы восприятию нового термина и нового опыта (текста в целом).

Заимствование в языке, в том числе в научном — объективный и прогрессивный процесс, поскольку несет с собой новое знание. Однако «терминологический беспорядок», порождаемый авторами, стремящимися быть в авангарде распространения нового знания и опыта, должен быть предупрежден до того, как новые термины получают квалифицированное стандартизованное описание. Предупреждающим инструментом в данном случае должны стать обучение русскому академическому стилю и традиции, с одной стороны, и ответственность рецензентов и редакторов научных изданий, принимающих материалы к публикации, с другой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Abel A., Stemle E.W.** On the detection of neologism candidates as a basis for language observation and lexicographic endeavors: the STyrLogism Project // Proc. of the XVIII EURALEX Internat. Congress: Lexicography in Global Contexts. Ljubljana, 2018. Pp. 535–545.
2. **Beliaeva L.** Applied lexicography and scientific text corpora // Transactions on Business and Engineering Intelligent Applications. Rzeszow, Poland: ITHEA, 2014. Pp. 55–63.
3. **Beliaeva L., Chernyavskaya V.** On methodology of knowledge presentation: Terms and translation in seismic discourse // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Т. 9 (12). С. 2904–2912.
4. **Ertugrul M., Lei J., Qiu J., Wan Ch.** Annual report readability, tone ambiguity, and the cost of borrowing // J. of Financial and Quantitative Analysis. Apr. 2017. Vol. 52. No. 2. Pp. 811–836. DOI:10.1017/S0022109017000187
5. **Asnaghi C.** English loans in written Italian: A regional perspective // Language and Social Life. 2017. Vol. 6. Pp. 293–320.
6. **Patekar J.** Prihvatljivost prevedenica kao zamjena za anglizme // Fluminensia. 2019. Vol. 31. No. 2. Pp. 143–179.
7. **Beliaeva, L.N., Cherniavskaya V.E.** Technical writer in the framework of modern natural language processing tasks // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. 2019. Т. 12, № 1, С. 20–31.
8. **Beliaeva L., Kamshilova O.** Problems and perspectives of language worker professional training // Internat. J. of Open Information Technologies. 2018. Vol. 6. No. 3. Pp. 35–42.
9. **Чернявская В.Е.** Выдвижение нового знания в структуре публикации // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2017. № 5. С. 99–107.
10. **Haspelmath M.** Loanword typology: Steps toward a systematic cross-linguistic study of lexical borrowability // Aspects of language contact: New theoretical, methodological and empirical findings with special focus on Romancisation processes. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008. Pp. 43–62.
11. **Tadmor U.** Loanwords in the world's languages: Findings and results // Loanwords in the world's languages. The Hague: De Gruyter Mouton, 2009. Pp. 55–75.
12. **Vasiljevs A., Pinnis M., Gornostay T.** Service model for semi-automatic generation of multilingual terminology resources // Terminology and Knowledge Engineering. 2014. Pp. 67–76.
13. **Cook P., Lau J.H., Rundell M., McCarthy D., Baldwin T.** A lexicographic appraisal of an automatic approach for detecting new word-senses // Proc. of the 2013 Conf. on Electronic Lexicography in the 21st Century: Thinking Outside the Paper. Tallinn, Estonia, 2013. Pp. 49–65.
14. **O'Donovan R., O'Neill M.** A Systematic approach to the selection of neologisms for inclusion in a large monolingual dictionary // Proc. of the 13th EURALEX Internat. Congress. Barcelona, Spain: Institut Universitari de Linguística Aplicada, Universitat Pompeu Fabra, 2008. Pp. 571–579.
15. **Kerremans D.** A Web of Words. A Corpus-Based Study of the Conventionalization Process of English Neologisms. Peter Lang GmbH, Frankfurt, 2015.

Статья поступила в редакцию 21.04.2020.

REFERENCES

- [1] **A. Abel, W. Stemle,** On the Detection of Neologism Candidates as a Basis for Language Observation and Lexicographic Endeavors: the STyrLogism Project. Proceedings of the XVIII EURALEX International Congress: Lexicography in Global Contexts. Ljubljana. (2018) Pp. 535–545.
- [2] **L. Beliaeva,** Applied Lexicography and Scientific Text Corpora In: Transactions on Business and Engineering Intelligent Applications. Rzeszow, Poland: ITHEA. (2014) Pp. 55–63.
- [3] **L. Beliaeva, V. Chernyavskaya,** On Methodology of Knowledge Presentation: Terms and translation in seismic discourse. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 9/12 (2016) 2904–2912.
- [4] **M. Ertugrul, J. Lei, J. Qiu, Ch. Wan,** Annual Report Readability, Tone Ambiguity, and the Cost of Borrowing. Journal of Financial and Quantitative Analysis. 52/2 (2017) 811–836. DOI:10.1017/S0022109017000187

- [5] **C. Asnagli**, English Loans in Written Italian: A Regional Perspective. *Language and Social Life*. 6 (2017) 293–320
- [6] **J. Patekar**, Prihvatljivost prevedenica kao zamjena za anglizme. *Fluminensia*. 31/2 (2019) 143–179.
- [7] **L.N. Beliaeva, V.E. Cherniavskaya**, Technical writer in the framework of modern natural language processing tasks. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 12/1 (2019) 20–31.
- [8] **L. Beliaeva, O. Kamshilova**, Problems and Perspectives of Language Worker Professional Training. In: *International Journal of Open Information Technologies*. 6/3 (2018) 35–42.
- [9] **V.Ye. Chernyavskaya**, Vydvizheniye novogo znaniya v strukture publikatsii [Promotion of new knowledge in the structure of publication]. *Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshey shkoly*. 5 (2017) 99–107.
- [10] **M. Haspelmath**, Loanword typology: Steps toward a systematic cross-linguistic study of lexical borrowability. In: *Aspects of language contact: New theoretical, methodological and empirical findings with special focus on Romancisation processes*, Berlin: Mouton de Gruyter. (2008). Pp. 43–62.
- [11] **U. Tadmor**, Loanwords in the world's languages: Findings and results, In *Loanwords in the world's languages*. The Hague: De Gruyter Mouton. (2009). Pp. 55–75.
- [12] **A. Vasiljevs, M. Pinnis, T. Gornostay**, Service model for semi-automatic generation of multilingual terminology resources. In: *Terminology and Knowledge Engineering*, 19–21 Jun 2014, pp. 67–76.
- [13] **P. Cook, J.H. Lau, M. Rundell, D. McCarthy, T. Baldwin**, A lexicographic appraisal of an automatic approach for detecting new word-senses. In: *Electronic lexicography in the 21st century: thinking outside the paper. Proceedings of the 2013 Conference on Electronic Lexicography in the 21st Century: Thinking Outside the Paper*. Tallinn, Estonia, 2013. Pp. 49–65.
- [14] **R. O'Donovan, M. O'Neill**, A Systematic Approach to the Selection of Neologisms for Inclusion in a Large Monolingual Dictionary. *Proceedings of the 13th EURALEX International Congress*. Barcelona, Spain: Institut Universitari de Linguística Aplicada, Universitat Pompeu Fabra, (2008). Pp. 571–579.
- [15] **D. Kerremans**, *A Web of Words. A Corpus-Based Study of the Conventionalization Process of English Neologisms.*: Peter Lang GmbH, Frankfurt (2015).

Received 21.04.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Беляева Лариса Николаевна
Beliaeva Larisa N.
E-mail: belyaeva@ Herzen.spb.ru

Камшилова Ольга Николаевна
Kamshilova Olga N.
E-mail: onkamshilova@gmail.com